

Как болезни по свету пошли. Болгарская народная сказка

Не было когда-то на свете никаких болезней. Люди умирали или от старости, или от вражьего ятагана, или из-за какого-нибудь несчастного случая: ну, скажем, кони испугаются, опрокинут телегу в глубокий ров, или деревенский бык пырнёт кого-нибудь рогами.

Жили в то время в одном городе две старые девы. Не смогли они во время выйти замуж, потому что были очень бедные. А обеднели они из-за своей лени да прожорливости. В один прекрасный день, испугавшись голодной смерти, одна сестра сказала другой:

– Давай-ка, сестрица, оборотимся в лихорадку. Пойдём людей лихорадить и снова будем есть вкусно и досыта. Ведь когда человеку станет худо, и он сляжет, его близкие готовят ему самые лучшие кушанья, подносят всякие напитки, сладости – лишь бы ему только полегчало.

– Хорошо! – согласилась другая. – Только ты мне скажи, какие бывают лихорадки, а то я ведь и не знаю?

– Когда усталый человек напьётся холодной воды, наестся неспелых слив, или другой зелени, съест кусок испорченного мяса, мы влезем ему прямо в сердце и начнём его трясти: в самую нестерпимую жару мы дохнем на него таким холодом, что у него зуб на зуб не попадёт, а в самый лютый мороз мы его бросим в такой жар, что он весь покроется испариной, как в бане. Он будет мучиться от лихорадки, а мы заживём себе по-царски. Ну, ступай следом за мной! Как только выйдем на улицу, так и набросимся на первых встречных.

Сказано-сделано! Сели они на лавку у ворот и стали ждать. Через некоторое время на улице показалось двое: один из них был богатый купец, другой – бедный мельник. Подкрались к ним лентяйки и тихонько пробрались в их сердца: первая – к купцу, вторая – к мельнику. Стали они их трясти. Трак-трак! – стучит зубами первый. Трак, трак-трак! – вторит ему другой. Стуча зубами и кашляя, они едва добрались домой.

Тут же в доме богача все забегали, засуетились, постлали ему мягкий тюфяк, чистые простыни, подложили ему под голову пуховую подушку, накрыли его шёлковым одеялом; стали его расспрашивать, что дать ему попить, чтобы он согрелся.

Узнали родня и приятели купца, что он занемог и пришли его навестить. Один подаёт ему баклажку с крепкой сливовицей, другой – трёхлетнее красное вино, третий – свиную домашнюю колбасу, четвертый – пирог из муки, просеянной через шёлковое сито, пятый – повидло, яблоки золотой налив и всяческие сладости. Каждый принёс самое лучшее из того, что у него было – ведь никому не хотелось ударить лицом в грязь. А родни и приятелей, которые почитали и уважали купца ради его богатства, было у него много. Увидев, как дрожит бедняга и щёлкает зубами, все его очень пожалели – ведь никто из них до сих пор ещё не видел, как трясёт лихорадка. За время болезни близкие и родные нанесли купцу столько гостинцев – хоть бакалейную лавку открывай.

А лихорадка смотрела на вкусные угощения и облизывалась. Потрясёт, потрясёт больного, а потом ненадолго оставит в покое – передышку ему даёт. А как только его переставало знобить, он чувствовал облегчение и становился таким ненасытным, что все вокруг диву давались, куда только вмещается вся эта еда и пить. А это лихорадка, что сидела в нём, всё поедала и выпивала. Чего только она ни пожелает – всё ей несут. Проклятая лихорадка ест, пьёт, да спит, а у богатого только живот раздувается, да так, что ему лень встать. Потому что лентяйку-лихорадку всё ко сну клонит, разленилась она теперь ещё больше, чем раньше, когда ещё лихорадкой не была, ведь тогда ей не приходилось так вкусно есть и пить, а такие мягкие тюфяки ей даже и не снились.

А хозяйка знай себе расталкивает своего больного мужа и приговаривает:

– Проснись, хозяин, проснись! Я принесла тебе водицы, чтобы ты умылся. Встань, походи маленько по двору, подыши свежим воздухом, может тебе и станет лучше! Залежался ты муженёк, вот уже скоро станет три года. Днём и ночью спишь, больше всех нас ешь, а ничего тебе впрок не идёт. Только живот раздулся, словно бочка, а шея вытянулась, как шест.

– Ох, милая жёнушка, – еле-еле проговорил больной, – какой слепой не хочет прозреть! Я и хотел бы встать да походить, только вот одурманила меня эта проклятая болезнь – всё ко сну клонит. А как только я выплыву, проклятая снова хватает меня за шиворот и треплет, как собака требуху. А когда ей это надоедает и она оставляет меня в покое, я испытываю такой голод, словно внутри у меня завелся ненасытный змей, и я ем, ем, но чем больше ем, тем тяжелее мне становится, дремота меня одолевает, и я забываюсь и уже не помню, кто я и где я. Поэтому, жёнушка, мне и не в мочь подняться с постели.

– Что же нам делать, муженёк, как нам тебя поставить на ноги? Триста лекарей мы звали, но никто тебе не помог. Позволь мне поискать какую-нибудь мудрую ворожею, может она тебе поможет.

– Поищи, жёнушка! Созови гадалок, ворожей, знахарок, дервишей, попов! Всех зови, только вылечи меня.

Собралась женщина и пошла к одной бедной старушке, знаменитой знахарке. Рассказала ей о страданиях своего мужа и привела к себе домой. Посмотрела старушка больного, расспросила, что у него болит, что он ест и пьёт, а потом сказала:

– Берусь я тебе помочь, если только ты будешь меня слушаться и делать всё, что я скажу. А главное – надо будет терпеть!

– Ох, бабушка, – простонал больной, – всё вытерплю, буду слушаться и делать всё, что ты скажешь, только избавь меня от этих страданий.

– Не беспокойся, сынок! Если ты будешь меня слушаться, я за три дня поставлю тебя на ноги, – сказала старушка и ушла.

Вернувшись домой, старушка нарвала у плетня пучок полыни, сварила отвар и отнесла больному. Дала она ему выпить натошак полный стакан отвара. От горького снодобья у больного чуть глаза на лоб не полезли.

– Ох, милая бабушка! – захохотал он. – Что это за зелье, такое?

– Не бойся, сынок, потерпи! – ответила старушка. – Эта лихорадка, что впилась в твоё сердце, не отпустит тебя, пока ты ешь только сладкое и вкусное. Ты должен есть горькое и невкусное, чтобы её прогнать. И хватит тебе нежиться в мягкой постели, ляг-ка лучше на голую рогожку, положи камень под голову и ещё два дня ничего в рот не бери, кроме моего отвара, и ты увидишь, как убежит от тебя эта проклятая лихорадка.

Больной её послушал: три дня ничего не ел, только полынь-воду пил. На четвёртый день старушка пришла его проведать. Больной лежал на рогожке во дворе на самом солнцепеке и крепко спал.

Старушка так тихонько подошла к нему, что он даже не проснулся, взяла ведро с водой, стоявшее неподалеку, и облила больного. Вскочил купец на ноги бодро, как в былые времена.

– Ой, бабушка! – закричал он. – Зачем ты меня испугала, облила холодной водой?

А лихорадка перепугалась ещё больше купца, выскочила из него и забралась к старушке.

"Погоди же ты, старая карга, – подумала лихорадка, – вот я тебя потрясу за то, что ты лишила меня спокойствия и довольства. Ведь до сих пор я жила, как царица. Уж не дьявол ли надоумил тебя держать меня три дня голодной и поить этой горечью, от которой я прогоркла на всю жизнь, да ещё и холодной водой меня облила?"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Богатый купец тут же выздоровел и повеселел.

– Желая тебе, бабушка, долгих лет! – сказал он и щедро её одарил.

Старушка спрятала деньги и пошла себе домой, но по дороге вдруг почувствовала, что её начинает знобить. Едва-едва она дотащила свои старые кости до дому. Легла на земляной пол у очага, покорчилась, поежилась от озноба, пощелкала двумя оставшимся впереди зубами, поднялась с трудом и выпила большую чашку полынь-воды; передохнула немножко и выпила ещё одну чашку.

Поняла лихорадка, что старушка будет лить чашку за чашкой эту горечь и не ляжет в мягкую постель. Разозлилась она и побежала искать какого-нибудь богача.

Но теперь, стоило только лихорадке привязаться к кому-нибудь, как тут же звали старую знахарку, которая прославилась на весь город. Она давала больному выпить полынь-воду и прогоняла болезнь. Не могла уже лихорадка жить по-царски, как жила три года подряд у больного купца.

Убедившись, что старушка не оставит её в покое, надумала она перебраться в другое место, где люди ещё не знали, как от неё избавиться. Собралась лихорадка в путь. Вышла она из города и видит: впереди идёт её сестрица – вторая лихорадка. И она тоже решила бежать из этих мест.

– День добрый, сестрица, – крикнула лихорадка.

– Подожди меня, пойдём вместе! Поздоровались они, обнялись, стали рассказывать друг другу про своё житье-бытьё.

Рассказала первая, как привольно ей жилось у богатого купца, обо всех своих бедах и невзгодах, что накликала на неё знахарка, поведала, а затем спросила сестру, как жилось ей у мельника и в других местах.

– Уж и не спрашивай, сестрица! – стала жаловаться та. – Не повезло мне. Стала я лихорадить мельника, а он пошёл на мельницу, взял деревянную ступку, истолок в ней чеснок, залил его ускусом и одним духом выпил всю эту бурду. Чуть не отравил меня, чтоб ему пусто было! Мало того, когда я его бросила в жар, он разделся и бултыхнулся в ледяную запруду. Окоченела я совсем, тут бы мне и каюк, если бы я не убежала. Ушла я от него и забралась к одной богачке. Три года я её лихорадила, вдоволь вкусенького наелась-напилась. Но житья для нас больше нет в этом городе: откуда ни возьмись – появилась проклятая знахарка, всё по пятам моим ходит. Как только заживу я где-нибудь припеваючи, сразу зовут её. Вместо вкусного кушанья, она даёт пить горькое зелье, отравившее мне всю жизнь. Не выдержала я и решила бежать из города.

– И я, сестричка, бегу от этой проклятой старухи. Пойду куда глаза глядят, где не водятся такие ведьмы.

– Знаешь, сестричка, что я тебе скажу?

Раз уж решили мы с тобой бежать из города, то нам не стоит расставаться: поймаем кого-нибудь и будем его лихорадить вдвоём. Только давай выберем кого-нибудь по богаче, чтобы пожить в своё удовольствие, пока нам не надоест.

– Твоя правда, сестричка, – согласилась первая лентяйка, – плохо жить у бедняка: заморишь его холодом, а он как схватит топор – только щепки летят во все стороны, а он знай себе, рубит без устали, пока не прошибет его пот, а уж мне тогда совсем плохо приходится.

– А когда бросаешь бедняка в жар, – прервала её вторая, – бултыхнётся он в ледяную воду, как мой мельник, а ты околевай от холода.

– Ой, сестричка, другое я хотела тебе сказать...

– Скажи, скажи, что придумала твоя умная головушка!

– Давай-ка поживём некоторое время так, как мы жили, – предложила первая умница, – а потом возьмём, да выйдем замуж, народим ребятшек и обучим их нашему ремеслу. Им будет хорошо, а люди пускай себе мучаются.

– Хорошо ты придумала, сестрица! Дай бог тебе здоровья и радости. Только пусть хранит нас господь от горькой полыни и ледяной воды.

С такими мыслями отправились две негодницы в другой город, где люди ещё не знали лихорадки. Пока они научились, как её прогонять, прошло немало времени и сестрицы хорошо попиروвали. А потом они нашли двух болванов и женили их на себе. Народили сестрицы кучу детей – и девочек, и мальчиков, и от них расползлись всякие болезни по всей земле. Были эти болезни самые разные, как различны и люди: от одних бросало в холод, от других – в жар; от одних лихорадило каждый день, от других – через день или через два; от одних люди заболели желтухой, от других – кашляли. и ещё много-много других страданий принесли они людям. Болезни мужского рода – это бешенство, цынга, сердечный недуг. Как привяжутся к кому-нибудь – или скорёхонько на тот свет отправят или быстро оставят его, потому что мужчины очень нетерпеливы. А от болезней женского рода люди умирали нескоро и нечасто, потому что женщине не под силу одолеть мужчину, но зато как вцепится такая болезнь, то долго держит в своей власти, и несчастный живёт себе годами, ни здоров ни болен.

Вот так пошли болезни по людям и мучают их до сих пор.